

ТАЙНЫ XX ВЕКА

Уроки французского

Его отец, учитель Петр Исидорович Голиков, — крестьянского происхождения. А вот мать, Наталья Аркадьевна, — из дворянского рода Сальковых. Хоть и захудалый был род, зато Наталья доводилась правнучатой племянницей поэту Лермонтову. За то, что дочка вышла замуж за простолюдина, родитель ее проклял, что не помешало-таки молодым назвать своего сынишку Аркадием — в честь дедушки.

Звонкий псевдоним Арк. Гайдар впервые появился на страницах пермской газеты "Звезда". До того Аркадий Петрович успел опубликовать под своей родной фамилией повесть "Дни поражений и побед", однако сей литературный опус явно не удался, потому, видимо, и решил он начать писательское дело с чистого листа — под псевдонимом... Который вскоре окончательно вытеснил настоящую фамилию. Уже через несколько лет Аркадий Петрович значился Гайдаром буквально во всех документах. И в бумаге, удостоверяющей смерть этого человека, тоже было написано: Гайдар А.П.

Фамилия-псевдоним стала известна всей стране, но о том, что же она обозначает, до сих пор нет единого мнения. Сам писатель по этому поводу комментариив не давал и предоставил широкий простор для различных версий. Наиболее традиционная из них: "гайдар" — это "всадник, скачущий впереди". Так якобы в старину монголы называли того, кто ехал верхом в разведывательном дозоре перед отрядом. Впрочем, есть и более приземленное толкование слова "гайдар". В переводе с тюркского это обозначает всего-навсего "пастух" (он ведь тоже скачет впереди — впереди стада).

А вот в Хакасии, где довелось воевать с конторой будущему писателю, слово "хайдар" означает вопрос "куда, в какую сторону?". Местные жители всегда его задавали, когда видели, что Аркадий Петрович отправляется вместе со своими бойцами на очередную операцию. Может, приглянулось это словечко молодому командиру?..

Но гораздо более изычную версию высказал сын писателя Тимур. "Гайдар" — это на самом деле аббревиатура, составленная писателем-романтиком. "Г" — Голиков. "АЙ" — первая и последняя буквы его имени: Аркадий. "АР" — осталось от названия малой родины писателя, городка Арзамас. А вот "Д", затесавшаяся в середине слова... "ДАР" на самом деле следовало бы писать по-другому: "д'Ар". Так, на французский манер (вспомним д'Артаньяна, Жанну д'Арк), писатель обозначил свое географическое происхождение: "из Арзамаса".

След войны

Из всех чисел Гайдар выделял одно — 302939. Это был номер самой первой винтовки, которую он получил, оказавшись 14-летним мальчишкой в красноармейском отряде.

Военная карьера Аркадия уникальна. Уже через три года, после окончания командных курсов и Высшей стрелковой школы, недоучившийся гимназист стал командиром полка! (И вновь — рекордная отметка: 17-летних полковников в истории нашей действующей армии до того не бывало.) Шесть лет довелось повоевать Голикову-Гайдару. После окончания Гражданской войны участвовал в ликвидации антоновского мятежа на Тамбовщине. При этом Аркадий Петрович впервые применил тактику так называемых "прощенных дней", которую ныне уже неоднократно использовали российские силовики в Чечне. Оповещал народ о том, что такого-то числа всякий мятежник, добровольно явившийся к нему с повинной и пообещавший не участвовать больше в выступлениях против советской власти, будет отпущен на все четыре стороны. (Как считают исследователи, таким образом удалось спасти от уничтожения более 6000 человек.)

Отличившегося командира начальство направило учиться в Академию Генштаба (за всю историю этого высшего военного учебного заведения он мог стать самым молодым курсантом). Однако не суждено было Аркадию Петровичу грызть гранит науки. Его опять послали защищать Советскую республику — на сей раз в далекую сибирскую Хакасию. Там Голиков руководил одной из частей особого назначения (ЧОН), пытавшихся справиться с "таежным императором" атаманом Соловьевым...

Автор "Чука и Гека" был родственником Лермонтова, а его невестка — дочерью Бажова

Гайдара вполне можно включать в Книгу рекордов Гиннеса как автора самой краткой автобиографии. Она выглядела так: "1. Рождение. 2. Воспитание. 3. Воевание. 4. Писанье". Его рассказы, повести, киносценарии очень разные по сюжету, но в каждом присутствуют — пусть не явно, между строк — "фирменные" гайдаровские атрибуты: война с врагами Советской страны и тайна. Написал — как накликал! Короткая жизнь Аркадия Петровича оказалась полна загадок, парадоксов и тайн. Таких, о которых в официальных биографиях этого классика детской литературы практически ничего не упоминалось. Первая, самая "очевидная" тайна — знаменитый псевдоним писателя.

часто безотчетная тревога? И это, очевидно, болезнь характера".

Всю оставшуюся жизнь Гайдару пришлось бороться с безжалостной болезнью. Много раз оказывался на больничной койке, но врачи ничем толком не могли помочь. Судя по заключениям медиков, в результате пресловутой контузии у писателя стал развиваться процесс сужения кровеносных сосудов, в результате чего он часто мучился приступами сильнейших головных болей. От такого недуга Аркадий Петрович пытался спастись универсальным русским способом — при помощи водки. Увы, это "лекарство" влекло слишком много печальных последствий. По крайней мере несколько раз Гайдар, дошедший до крайней степени отчаяния, не в силах, видимо, вынести тупые удары боли, бившей в виски, прибегал совсем уж к крайним мерам — резал себе вены. Все близкие и друзья писателя, которые знали о подобных его поступках, в один голос утверждали, что это вовсе не являлось попыткой самоубийства. Наоборот, Аркадий Петрович надеялся при помощи такого самодетельного кровопускания облегчить свои муки, утихомирить боль.

Парад парадоксов

О болячках известного писателя знали лишь немногие. А для всех остальных он оставался неизменно веселым, неунывающим человеком, жадно торопящимся жить и не умеющим буквально ни дня оставаться в покое. Его книги шли нарасхват. Его фамилия-псевдоним перекочевала в названия пионерлагерей и школ. Его любили и ценили "наверху"... А он жил по-прежнему — по законам военного времени, когда только сам можешь определить меру каждого своего поступка.

Жизнь Гайдара, уложившаяся в промежуток между двумя войнами, напоминает порой наблюдателю отсюда, из начала XXI века, настоящий театр абсурда.

Подумать только: этот человек умудрился вылететь из Красной Армии за то, за что других командиров награждали орденами, — за беспощадную борьбу с контрреволюцией.

"Повезло" Аркадию Петровичу и в начале его журналистско-писательской карьеры. Сочинил фельетон про какого-то нэпмана — выигрышная тема, коллеги по перу на этом себе имя тогда делали. Но Гайдара чуть было не привлекли к ответственности за оскорбление личности этого торговца. От тюрьмы будущего классика спасло лишь то, что коллектив редакции взял его на поруки.

Еще один, совершенно уникальный "эффект Гайдара". Он написал десятки рассказов и повестей. Патристических, выдержанных в духе идей классового воспитания подрастающего поколения. Был обласкан властями. Но при этом умудрился (наверное, единственный из тогдашних советских писателей) ни разу не упомянуть в своих произведениях имени товарища Сталина!

Кремлевские верхи такой "изъян" в творчестве Аркадию Петровичу простили. Сделали вид, что не заметили. Вот только когда пришел черед получать государственные награды, всенародно известный и любимый писатель Гайдар обнаружил, что ему причитается лишь самый скромный из всех орденов СССР — Знак Почета.

Своей карьерой литератора сходил с рук на удивление многое. По поручению журнала "Пионер" Гайдар взял было за написание повести, посвященной Павлику Морозову. Главный редактор даже оформил ему командировку в сельскую глухомань для сбора материалов к будущему шедевру. Аркадий Петрович прислал оттуда несколько глав, которые были тут же опубликованы под рубрикой "Печатается с продолжением", а потом стал просить выслать ему аванс... И ушел в спасительный запой. Не вынесла душа честного писателя напора идеологических требований. Продолжения этой повести в "Пионере" читатели так и не дождались.

Зато появилась позднее другая повесть (впрочем, сначала это был киносценарий) — "Судьба барабанщика". Главным героем ее — мальчишка, у которого арестовали и убили отца. Это была единственная на многие годы вперед опубликованная книга о страшном 1937 году.

Последняя строка

Все время он жил предчувствием войны. И когда эта война — неизбежная, неотвратимая — наконец началась, Гайдар не мог оставаться в тылу. Но в армию его не хотели брать — по состоянию здоровья. Тогда неугомонный литератор взял в осаду ЦК комсомола, Союз писателей, редакцию "Комсомольской правды"... В конце концов, через три недели после нападения фашистов на страну, он добился "рекомендательного письма" в военкомат Красногвардейского района Москвы: "Тов. Гайдар (Голиков) Аркадий Петрович, орденноносец, талантливый писатель, активный участник Гражданской войны, бывший командир полка, освобожденный от военного учета по болезни, в настоящее время чувствует себя вполне здоровым и хочет быть использованным в действующей армии..." Еще четыре дня спустя писатель получил разрешение выехать на фронт, под Киев. Он ехал туда в качестве военкора "Комсомолки" и даже успел передать в редакцию несколько репортажей. Но дела под Киевом складывались все хуже. Красная Армия вынуждена была отступать, а Гайдар, вместо того чтобы уехать назад в Первопрестольную, остался вместе с бойцами одной из пехотных частей, которая вскоре попала в окружение и перешла к партизанским действиям, пытаясь пробиться на восток, к Полтаве. В одном из сражений Аркадий Петрович, ставший в отряде пулеметчиком, сумел спасти своих товарищей, прикрывая отход группы от немецкого мобильного отряда, высланного на ликвидацию партизан.

Из Москвы Гайдара не раз предлагали вылететь на специально присланном в отряд самолете в тыл советских войск, но он наотрез отказывался. 26 октября 1941 года, у деревни Леплява в районе города Канева, на берегу Днепра, Аркадий Петрович шел в дозоре, прикрывая партизанскую группу, и первым заметил засаду, устроенную на их пути фашистами. Он успел крикнуть — подать сигнал тревоги своим товарищам — сам спастись уже не смог.

Гайдар погиб в 37 лет — классический "пушкинский" возраст. Наследниками фамилии остались сын Тимур и приемная дочь Евгения.

После боя соратники решили похоронить писателя-воина. Однако боялись, что фашисты узнают, кого же им удалось убить на лесном проселке (перед войной Гайдар входил в двадцатку самых известных людей Советского Союза!). Поэтому настоящую могилу зарывали, замаскировали, а чуть в стороне устроили ложное захоронение — холмик над пустым местом. Через год, когда журналист "Комсомолки" Башкиров занимался поисками Аркадия Петровича (о его гибели долго ничего не было известно), именно на этой "пустышкой" поставили мемориальную табличку.

Путаница с двумя могилами Гайдара закончилась в 1946 году. К этому времени уцелевшие члены партизанского отряда точно показали место, где погребен писатель. Было принято решение о его перезахоронении. На торжественной церемонии присутствовали младшие сестры Аркадия Петровича, его любимый сын Тимур. Останки перенесли в город Канев, на Тарасову гору, где много лет назад был предан земле Тарас Шевченко. Случайно или нет, но получилось, что Гайдара похоронили так, как героя его сказки Мальчиша-Кибальчиша, — "на Зеленом Бугре у Синей Реки".

Во время перезахоронения выяснилась удивительная деталь. Врач, обследовавший тело при эксгумации (в песчаном грунте труп сохранился очень хорошо), обнаружил, что Аркадия Петровича сразила одна-единственная пуля, угодившая ему прямо в сердце. Обычно в таких случаях гибель наступает мгновенно, однако, судя по заключению медицинского эксперта, Гайдар еще несколько мгновений боролся со смертью. Даже здесь он остался великим жизнелюбом.

★ ★ ★

На большинстве фотографий Гайдар одет в военную форму. Так он и прожил все свои зрелые годы — постоянно борясь с врагом. И смерть нашел подобающую — в бою, от вражеской пули. Но воевать каждый день невозможно, а если человеку от природы дан веселый нрав — тем более. Кое-кто из близких знавших Гайдара утверждают, что "эталоновый" советский писатель любил в летние погожие дни выходить на улицу и, купив в киоске целый пучок разноцветных воздушных шаров, дарить их прохожим девушкам.

Александр ДОБРОВОЛЬСКИЙ.

1940 год. Писатель с женой Дорой Матвеевной в Клину.

Властелин

Болезнь на крови

Ребятам-старшеклассникам нужно не воевать, а в лучшем случае играть в войну. Но гимназиста Аркадия Голикова лихая судьба отправила заниматься военным ремеслом не понарошку — с болью, с жестокостью. И у взрослого-то человека может психика не выдержать, а уж у 14-летнего мальчишки — тем более.

"Снятся мне убитые мною в юности на войне люди". Те, кто держал в руках дневники писателя, отмечают, что в его записях часто встречаются слова "совесть", "вина". А еще — "болезнь". "Раньше я был уверен, что все пустяки. Но, очевидно, я на самом деле болен. Иначе откуда эта легкая ранимость и

Детства

1941 год. Гайдар на Юго-Западном фронте.